

Война Владимир

A dramatic winter war scene. In the foreground, several soldiers in dark green uniforms and fur hats are positioned on a snowy bank, aiming rifles across a frozen body of water. In the middle ground, a small village of wooden houses is partially submerged in the water, with several buildings on fire and thick black smoke billowing into the sky. A large, brilliant explosion or fireworks burst in the center of the sky, illuminating the scene. In the background, snow-covered mountains rise under a cloudy, twilight sky. The overall atmosphere is one of intense conflict and destruction.

Тени Маньчжурии:
Записки о войне,
которой могло не
быть

Война Владимир Тени Маньчжурии: Записки о войне, которой могло не быть

<https://litres.ru/74571663>

SelfPub; 2026

Аннотация

Столкновение двух империй

В основе повествования лежит реальный исторический конфликт — Русско-японская война. Это было первое в XX веке крупное военное столкновение, в котором столкнулись интересы двух быстрорастущих империй на Дальнем Востоке.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Война Владимир Тени Маньчжурии: Записки о войне, которой могло не быть

Глава

ВВЕДЕНИЕ. ИЛЛЮЗИЯ СЛАБОСТИ И ПРАВДА ОРУЖИЯ

В широких кругах нашего общества, к глубокому сожалению, прочно укоренилось мнение, что наша армия по своим боевым качествам слаба. Из этого вытекает губительный вывод: Россия как держава должна всячески избегать вооруженного столкновения с любым государством — не только Запада, но даже и Востока.

Я не сомневаюсь, что этот ядовитый взгляд на русскую армию сложился по двум причинам. С одной стороны — из-за событий прошлой, неудачной для нас Русско-японской войны, детали которой мало кому известны. С другой — это мнение было внушено революционной, так называемой «освободительной» прессой, которая патологически ненавидит все, что составляет славу, силу и честь Русской Державы.

На днях мне пришлось читать передовицу одного местного листка, в которой возвращенный на определенной почве автор со специфической развязностью и злорадством утверждал: из-за слабости нашей армии Россия теперь вынуждена играть «вторую скрипку» в европейском концерте, так как сама нуждается в поддержке европейской дипломатии.

Разумеется, цель моего труда — не опровержение подобной гнусной лжи и злостной клеветы. Спорить с людьми известного порядка, не гнушающимися никакой низостью для достижения своих целей, бессмысленно. Моя задача иная: по мере сил убедить русское общественное мнение в том, что наша доблестная армия по своим боевым и нравственным качествам осталась и ныне такой же славной, мощной и страшной для врагов, какой она была во времена Петра Великого, Миниха, Румянцева, Суворова и Скобелева. Что среди нее и сейчас не редкость суворовские «чудо-богатыри», прославившие русское имя не только в долинах Италии, на вершинах Сен-Готарда и в ущельях Чертова моста, но и на далеких полях Маньчжурии.

Доброе имя нашей армии для меня, безусловно, дороже репутации одного человека, особенно когда эту репутацию пытаются спасти за счет многострадальных, но доблестных наших войск. Поэтому я постараюсь раскрыть перед вами яркую картину того, кем на самом деле был генерал Куропаткин как полководец — тот, кто являлся «волей, сердцем и мозгом» нашей Маньчжурской армии.

Я не собираюсь «развенчивать» Куропаткина — его уже развенчали сами события той войны. Я не хочу возлагать на него одного ответственность за печальный исход. Я лишь освещу один из ключевых факторов его личности и покажу, как легко у нас создается слепая вера в таланты отдельных людей и как дорого — реками народной крови — она оплачивается в моменты тяжелых испытаний.

ГЛАВА 1. ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ: СТОЛКНОВЕНИЕ ДВУХ ИМПЕРИЙ

Говорят, что причиной несчастной войны с Японией стала защита правительством каких-то частных предприятий в горах Кореи. Но это ложь, порочащая честь нашей армии и истину.

На самом деле всё куда сложнее и глубже. Россия, двигаясь с давних пор с запада на восток, к берегам Тихого океана, была обречена столкнуться с Японией, которая исторически двигалась в противоположном направлении.

Япония, приобщившись к европейской культуре и сделав поразительный скачок в развитии, почувствовала, что её границы стали тесны для сорока трёх миллионов жителей. Она начала искать новые пути и рынки сбыта для своей развившейся промышленности. Первый удар был направлен в 1894–1895 годах на Китай. По Симоносекскому договору Япония должна была получить контрибуцию, остров Формозу и Ляодунский полуостров с Порт-Артуром, а Корея была объявлена независимой от Китая.

Но энергичное вмешательство России, Германии и Франции лишило японцев плодов их побед. Это породило в Токио ненависть к русским, особенно после занятия нами Порт-Артура в 1898 году. Ненависть обострилась после нашей оккупации Маньчжурии в 1900 году. Мы были вынуждены продолжить её, так как слабое китайское правительство не могло гарантировать нам целостность и безопасность Восточно-Китайской железной дороги.

Япония видела в этом стремление России утвердиться в Маньчжурии навсегда, что противоречило её планам. Тогда она сосредоточила все усилия на подчинении своему влиянию Кореи, которая стала прекрасной стратегической базой для наступления на Россию.

Проникновение Японии в Корею стало угрозой нашей безопасности. Россия не могла на это согласиться. Так одновременно созрели вопросы по делам корейским и маньчжурским.

Заклучив в 1903 году оборонительный союз с Англией, заручившись сочувствием общественного мнения в Америке и нейтралитетом Китая, Япония обратилась к России с предложением пересмотреть существующие договоры. Под предлогом установления «политического равновесия» на берегах Тихого океана.

Мы приняли это предложение, и с августа 1903 года начался обмен взглядами. Но требования Японии были нам не по душе. Они сводились к очищению нами Маньчжурии и

признанию за ней преимущественного торгово-экономического положения в Корее с правом охраны его военной силой. Мы соглашались на это, но отклоняли вопрос о Маньчжурии, касавшийся только Китая, и требовали, чтобы Япония не использовала территорию Кореи для стратегических целей и гарантировала свободу плавания через Корейский пролив.

Япония уклонялась. И вот настал тот день, когда 3 января 1904 года она представила нам свои последние предложения. Мы смогли ответить на них только 21 января, но Токио ждать не стал.

В ту ночь, когда мирный сон уже начал окутывать города и страны, когда тишина казалась непоколебимой, произошло нечто, что изменило всё. Японцы захватили наш пароход «Екатеринослав», а посланник Японии сообщил нашему министру иностранных дел о прекращении дипломатических переговоров. И в тот же день Японский флот вышел из Сасебо двумя отрядами: один — под командой Уриу к Чемульпо для захвата наших стационаров «Варяга» и «Корейца», второй — под командой Того к Порт-Артуру для минной атаки нашей эскадры.

И вот, в ночь с 26 на 27 января 1904 года, мир был нарушен внезапной атакой миноносцами на нашу эскадру, мирно стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура. Последствиями стали серьёзные повреждения наших лучших броненосцев «Цесаревич» и «Ретвизан», а также крейсера «Паллада».

Война, к которой мы были готовы морально, но не готовы технически и организационно, началась. И во главе наших войск на суше встал генерал Куропаткин.

ГЛАВА II. ТЕАТР ВОЙНЫ

Дальний Восток — это не просто карта с обозначенными границами. Это — суровый и загадочный мир, где каждый метр земли имеет свою историю и характер. Здесь, на театре военных действий, природа словно оживает, чтобы стать не только фоном, но и активным участником событий.

Существенными свойствами этого театра были:

Огромная удалённость от главной базы — Европейской России. Словно время и пространство здесь растягиваются, чтобы отделить нас от родины.

Гористость большей части территории. Хребты и перевалы, как будто специально созданные для того, чтобы испытать на прочность и силу духа.

Бедность путями сообщения. Дороги, как нити, связывают разрозненные участки, но их мало, и они не всегда надёжны.

Своеобразный, резко меняющийся климат. Ветер и дождь, жара и холод — всё это становится не просто погодными условиями, а частью стратегии.

Обилие местных продовольственных средств. Природа здесь щедра, но не всегда легкодоступна.

Театром войны стали Мукденская провинция Маньчжурии, Ляодунский полуостров с Квантуном и Корейский по-

луостров. Поверхность этого театра можно разделить на две резко отличающиеся части: равнину к западу от Восточно-Китайской железной дороги и горную страну — к востоку от неё.

Горная страна образует хребет Фейшулин, который тянется от города Цянчана до Симучена. Дикий, покрытый лесами и труднодоступный, особенно в восточной части, он словно создан для того, чтобы скрывать тайны и хранить загадки. Переезды через хребет возможны только по трудным перевалам.

Из них:

Фейшулинский — на главной дороге из Кореи через Фынхуанчэн к Ляояну.

Модулинский — на параллельной ветке той же дороги.

Далинский — на дороге из города Сюяня к городу Хайчену.

Продолжение Фейшулинского хребта на Ляодуне носит название Сеньюшань. Этот хребет гораздо доступнее Фейшулинского и пересекается многочисленными дорогами, ведущими от берега Корейского залива к побережью Ляодунского.

Проходя далее к югу, этот горный кряж образует Квантунский полуостров, на южной оконечности которого расположена крепость Порт-Артур. На перешейке, соединяющем Ляодун с Квантуном, лежит город Киньчжоу, вблизи которого находится сильная по своим природным свойствам Киньчжоуская позиция, запирающая вход с Ляодуна на Квантун.

С севера на юг театр войны прорезается Восточно-Китайской железной дорогой (Харбин — Мукден — Ляоян — Хайчен — Дашичао — Киньчжоу — Порт-Артур). Она служит нам единственной коммуникационной линией, связывая разрозненные части в единое целое.

Из рек важнейшие в западной части — Ляо-хэ и Хуньхэ, в восточной — Ялу, отделяющая Маньчжурию от Кореи. Она могла стать серьёзным препятствием при вторжении из Кореи в Маньчжурию. Река Тайцзыхэ, текущая с востока на запад, могла приобрести для нас значение оборонительной линии на путях наступления японцев к Мукдену.

Не лишены были тактического значения и многочисленные горные ручьи и реки, сильно вздувавшиеся после дождей и затруднявшие движение больших отрядов. Они словно становились живыми существами, преграждающими путь.

Пунктами, удобными для высадки японских десантов, были: устье реки Ялу, Дагушань, Бицзыво, Дальний и Инкоу. Они словно ждали своего часа, чтобы стать началом новой главы в этой драме.

Значение Корейского театра обуславливалось его географическим положением как «преддверия» к Маньчжурии. Занятие Кореи позволяло нашему противнику спокойно обосноваться на материке, создать там промежуточную базу и подготовить вторжение в Маньчжурию с суши.

В случае же неудачи японцы могли оказать серьёзное со-

противление в диких горах, наполняющих Корейский полуостров. Пунктами, имевшими значение в военном отношении, являлись: Фузан, Гензан, Чемульпо и Цинампо. Они словно ждали своего часа, готовые стать свидетелями великих событий.

Итак, возможными операционными линиями для японцев могли быть:

Япония — Фузан — Ичжу — Фынхуанчэн — Ляоян.

Япония — Цинампо — Ичжу — Ляоян.

Япония — Гензан — Ичжу — Ляоян.

Япония — Дагушан — Ляоян.

Япония — Бицзыво — Киньчжоу.

Япония — Инкоу — Ляоян.

Все эти направления вели к важной цели, так как выводили в сердце Маньчжурии, где вероятнее всего следовало ожидать сосредоточения русской армии. Кроме того, эта операция после перехода через Ялу уже давала ту выгоду, что препятствовала подаче помощи Порт-Артуру.

Но что касается наших планов в Маньчжурии, то, так как инициатива была с самого начала в руках японцев, объекты наших действий могли вырисовываться только постепенно, в зависимости от намерений противника и хода событий.

ГЛАВА III. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СТОРОН

Россия

К началу войны в Маньчжурии, Приамурском и Сибирском военных округах были расположены:

9 стрелковых дивизий по 4 полка трехбатальонного состава;

3 Сибирские дивизии по 4 полка четырехбатальонного состава;

2 казачьи дивизии нормального состава;

2 отдельные бригады по 6 батальонов;

3 отдельных полка по 3 батальона;

1 отдельный дивизион;

2 отдельные сотни.

Всего: 120 батальонов, 95 сотен, 380 полевых орудий и 8 пулеметов, в общей сложности около 130 000 человек. Собственно в Маньчжурии, на Ляодунском полуострове и в Порт-Артуре после мобилизации насчитывалось 110 000 человек, 250 орудий и 8 пулеметов.

Япония

13 пехотных дивизий (включая гвардейскую) по 4 полка трехбатальонного состава (батальон — 4 роты, рота — 250 человек).

12 кавалерийских полков по 3 эскадрона (190 коней).

13 резервных бригад по 8 батальонов.

Соответствующее количество специальных войск.

Всего в общей сложности: 250 000 человек и 670 орудий.

Оригинальной особенностью японской армии являлось включение в ее состав особого корпуса — «военных носильщиков» (кули), что обеспечивало невероятную подвижность их пехоты в условиях бездорожья.

Сравнительный анализ: снаряжение, тактика и дух Артиллерия и вооружение.

Вооружение японской армии по качествам было равным нашему, но у них было значительно больше стволов артиллерии. Наша же артиллерия была выше в техническом отношении. Однако отсутствие у нашей артиллерии разрывного снаряда (гранаты) в значительной степени чувствовалось во время боев. В то время, когда японская артиллерия уничтожала своими «шимозами» (взрывчатое вещество на основе мелинита) наши укрепления и закрытия, наша, не имея такого снаряда, шрапнелью могла поражать только лошадей и людей, стоящих открыто. Японская гаубичная артиллерия, бьющая по навесной траектории, была для нас крайне болезненным сюрпризом.

Снаряжение и маскировка.

Снаряжение японцев значительно превосходило наше своей легкостью. Цвет их обмундирования — защитный хаки — давал возможность японскому солдату быть почти невидимым на расстоянии. Наш же солдат в темно-зеленых мундирах и черных ранцах представлял собой отличную мишень на фоне маньчжурских сопок.

Боевая подготовка.

Боевая подготовка японской армии в смысле тактической выучки была выше нашей. Их пехота умела лучше окапываться и применяться к местности. Артиллерия, кроме того, была хорошо обучена стрелять по невидимым и движущим-

ся целям, что давало ей возможность укрыто располагаться на позициях и нести меньшие потери.

У нас же, по свидетельству историков, существовал разрыв в уровне подготовки нижних чинов запаса и кадровой действующей армии. Хотя русские офицеры получали более основательное и продолжительное образование, японцы создали широкую сеть школ переподготовки с коротким, но невероятно интенсивным обучением.

Разведка и инженерная подготовка.

Дух японской армии во все время войны был превосходным. Японский солдат представлял собой отличного бойца, соединявшего в себе храбрость и презрение к смерти с солидной индивидуальной подготовкой, настойчивостью и страстным желанием победы.

Разведывательная и шпионская службы были у японцев поставлены образцово. Они знали обо всем, что делается у нас; мы же всю кампанию действовали с почти завязанными глазами. Японская агентура (включая финансирование радикальной прессы и подстрекательство к восстаниям) работала глубоко в тылу России.

Подготовка театра войны с нашей стороны в инженерном отношении была очень слаба. То, что было сделано, носило характер спешности и не всегда ответственности. Хорошие карты театра войны отсутствовали, а те, что имелись, были неточны как в отношении населенных пунктов, так и путей сообщения.

Итог противостояния

Цифры могут быть обманчивы. В целом русская армия мирного времени была мощнее (1,1 млн человек против 150 тыс. у Японии), и наша держава обладала колоссальными ресурсами. Однако на Дальнем Востоке, в конкретной точке пространства и времени, Япония имела решающее качественное и организационное превосходство. Они были едины, мобильны и злы. Мы же были сильны, но разобщены, медлительны и застигнуты врасплох.

ГЛАВА IV. НАЗНАЧЕНИЕ КУРОПАТКИНА КОМАНДУЮЩИМ МАНЬЧЖУРСКОЙ АРМИЕЙ

«Кто перед ратью будет, пылая, Ездить на кляче, есть сухари; В мороз и в зной меч закаляя, Спать на соломе, бдеть до зари». (Державин о Суворове)

Когда после вероломного нападения японцев на нашу Порт-Артурскую эскадру была объявлена война, а Наместником на Дальнем Востоке и формальным Главнокомандующим был назначен генерал-адъютант Е. И. Алексеев, у многих в обществе, и даже среди военных, возникло некоторое разочарование. Все ждали, что душой и мозгом кампании станет Алексей Николаевич Куропаткин.

Его боевая репутация в тот момент стояла чрезвычайно высоко. За ним был опыт длинного ряда Туркестанских походов, опыт Русско-турецкой войны и Ахал-текинской экспедиции, добытый им под непосредственным руководством «Белого генерала», незабвенного М. Д. Скобелева. Облитый

лучами скобелевской славы, он казался нам всем наследником его талантов — вести войну решительно, настойчиво и смело, умения вдохновлять войска, бросать их без отказа на смерть. Большие курские маневры 1902 года он, как говорили, провел блистательно, отличаясь необыкновенной простотой, с которой жил в поле.

И вот, когда 8 февраля 1904 года последовало назначение Куропаткина Командующим Маньчжурской армией, все почувствовали какое-то облегчение, удовлетворение и большую уверенность в успешном исходе войны. Некоторые только сожалели, что он не Главнокомандующий. И лишь старый скептик, военный педагог генерал М. И. Драгомиров саркастически улыбался и спрашивал: *«А кто же будет при нем Скобелевым?»*

Это было по-драгомировски зло, остроумно и, как оказалось, пророчески верно. Драгомиров, этот отличный психолог, подметил, что для роли полководца у Куропаткина нет главного — таланта, вдохновения, того священного огня, который нужен полководцу так же, как поэту, художнику или музыканту. Драгомировский вопрос пробил первую брешь в стене слепого доверия к Куропаткину.

Стали припоминать, будто сам Скобелев неоднократно говорил своему любимому ученику: *«Как второе лицо ты, Алексей Николаевич, хорош, но да хранит тебя Бог братья когда-нибудь за командование. Ты нерешителен, у тебя нет воли, и тебя всякий собьет... И как бы выработанный*

тобою план ни был хорош, ты никогда не доведешь его до конца».

Потерянное время

Генералу Куропаткину надлежало на это ответить быстрым и скорым отъездом к армии — подобно тому, как адмирал Макаров мчался в Порт-Артур. Вместо этого он принимает одну за другой депутации со знаменами и иконами, посещает прощальные обеды и выслушивает застольные речи. Прося у всех «терпения, терпения и терпения», он выехал на Дальний Восток только 28 февраля.

На прощальные визиты и приемы депутаций было потеряно командующим армией четыре недели драгоценного времени. Что они могли ему пригодиться «там», мы это увидели и почувствовали очень скоро.

Многие скажут, что у Куропаткина могло найтись дело и в Петербурге: надо было о многом условиться с его преемником по Военному министерству, генералом Сахаровым. Но несомненно, что уже было поздно готовиться к войне и учиться военному делу. А между тем за достоверное передают, что с пути, из Самары, Куропаткин потребовал выслать ему экстренно «Курс стратегии» Михневича и «Горную войну» австрийского фельдмаршала Куна. Книги ему выслали, но какая в них была польза, когда у нас не было точных карт гор Маньчжурии и Кореи?

Взгляд современной исторической науки

Традиционный взгляд, закрепившийся в мемуарах совре-

менников, рисует Куропаткина исключительно как «паркетного стратега» и виновника всех бед. Однако современная историография предлагает более сложный и объемный портрет.

Объективные цифры и логистика

Как отмечает председатель Российского военно-исторического общества Владимир Мединский, мы часто забываем о чудовищном неравенстве сил. Армия у Куропаткина была меньше японской в три раза, пушек — в восемь раз, а пулеметов (тогдашнего «оружия массового поражения») — в 18 раз. Кроме того, русская армия действовала на расстоянии 8 тысяч верст от своих промышленных центров. Транссибирская магистраль еще не была достроена, и пропускная способность ее составляла всего 4–5 пар поездов в сутки. Японцы же перебрасывали свои дивизии через море за несколько дней. В таких условиях Куропаткин был вынужден экономить каждый патрон и каждый батальон, что и порождало его знаменитую «осторожность».

Стратегическая дилемма

Куропаткин понимал, что Порт-Артур — это ловушка. Он стремился сохранить полевую Маньчжурскую армию как главный инструмент войны, полагая, что падение крепости — трагедия, но не конец войны. Его план заключался в изматывании противника, ожидании подхода резервов из России и лишь затем — в генеральном сражении. Это была сухопутная, материковая логика. Японцы же, напротив, стремились

к блицкригу, к разгрому наших сил до того, как Транссиб заработает на полную мощность. Столкновение этих двух философий и определяло нерешительность Куропаткина в первых боях.

Человек долга

Современные исследователи подчеркивают, что Куропаткин не был трусом. Он был блестящим исполнителем. В молодости он был начальником штаба у Скобелева именно потому, что умел виртуозно готовить чужие победы. Он был выдающимся администратором, географом и военным писателем. Но война 1904 года требовала не кабинетного ученого, а импровизатора, способного на риск.

Когда в октябре 1904 года он стал Главнокомандующим всеми силами, а в марте 1905 года, после катастрофы под Мукденом, был снят с должности, он сам, уже по дороге в столицу, попросил императора не отправлять его в отставку, а оставить в армии с понижением. Он поехал командовать 1-й Маньчжурской армией — простым строевым генералом. Это поступок солдата, не пожелавшего бросить своих людей в беде.

Так, трагедия Куропаткина заключалась не в отсутствии храбрости, а в несоответствии его методичной, «школьно-академической» натуры тем хаотичным и жестоким требованиям, которые предъявила к нему первая индустриальная война на Дальнем Востоке.

ГЛАВА V. ПЛАН ВОЙНЫ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ОБЕИХ АРМИЙ

«Неужели Вы не имеете своего определенного плана», — говорил Тугут Суворову. — План, — возразил Суворов, — а вот мой план. — И он развернул перед удивленным министром... бланкет Императора Павла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.